

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Иосиф Бродский и Дерек Уолкотт:
диалоги, переклички, параллели**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 251 группы
направления подготовки 45.04.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Конченко Яны Васильевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.ф.н.

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Г.М. Алтынбаева

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2016

ВВЕДЕНИЕ

Один из самых актуальных объектов исследования творчества Иосифа Бродского – диалогичность поэта. Речь идет и о литературных влияниях, и поэтических переключках – прямых или косвенных. Как говорил Бродский в интервью об одном из своих сборников, «"Часть речи" – это *эхо с другими поэтами и писателями, переключка* <...> Образы, синтаксис, переключки с другими поэтами передают какое-то переменчивое состояние ума, невротическое состояние мозга. Если хорошо получилось, это не мое достижение. Я передаю только то, что уже есть в языке (здесь и далее курсив наш. – Я.К.)»¹.

В разработке темы «Иосиф Бродский в диалоге с поэтами» сложилась определенная традиция. В первую очередь, речь идет о поэтическом «контакте» Бродского с Н. Гумилевым, А. Ахматовой, О. Мандельштамом, М. Цветаевой, т.к. именно на них чаще всего обращен взгляд Бродского в эссе и интервью, из зарубежных поэтов называется Д. Донн. Все эти имена неоднократно звучат в интервью, эссе, воспоминаниях Бродского, работах о его творчестве.

Объектом нашего исследования является параллель – Иосиф Бродский и Дерек Уолкотт.

Дерек Уолкотт – современник Бродского. Их знакомство состоялось, когда оба поэта уже успели заявить о себе, оба имели богатый жизненный опыт и багаж знаний и осознавали ту литературную ситуацию, в которой они находятся, ясно видели свое поле. Несмотря на различия (возраст, культура, родной язык) Уолкотт и Бродский сблизились, и здесь уже можно говорить о взаимном влиянии, диалоге в реальном времени.

Многочисленные работы, посвященные жизни и творчеству Иосифа Бродского, убеждают нас в важности рассмотрения проблемы диалога,

---

¹ «Вектор в ничто» : интервью Валентины Полухиной с Иосифом Бродским // Иосиф Бродский : проблемы поэтики : сб. науч. трудов и материалов / ред. : А. Г. Степанов, И. В. Фоменко, С. Ю. Артёмова. М. : Новое литературное обозрение, 2012. С. 431.

переключек и параллелей творчества Бродского с современными ему поэтами. Имя Дерек Уолкотта, на наш взгляд, – в первом ряду этого списка имен.

Тема диалогичности Бродского прочно закрепилась в отечественном и зарубежном литературоведении, хотя нет отдельных монографий, посвященных диалогу Бродского с конкретным поэтом. Но, самое важное, нет последовательно полного анализа стихов Бродского с точки зрения диалогичности с каким-либо конкретным поэтом, например, с выбранным нами в качестве объекта исследования Дерек Уолкоттом. Поэтический диалог Уолкотта и Бродского вообще не представлен в научной литературе. Помимо стихотворений, большой интерес для нас представляют беседы двух поэтов, их выступления и Нобелевские речи. В этом видится **новизна** проводимого нами исследования.

Основные материалы исследования – книга избранных стихотворений Дерек Уолкотта² и шесть поэтических сборников Бродского, подготовленных при непосредственном участии автора³, а также стихотворения, не включенные автором в сборники и переводы⁴.

Целью выпускной квалификационной работы является выявление особенностей поэтического диалога И. Бродского и Д. Уолкотта.

Для реализации заявленной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. рассмотреть «диалог поэтов» Бродского и Уолкотта на уровне поэзии;

---

² Walcott, D. Selected Poems / Edited by Edward Baugh / D. Walcott. New York : Farrar, Straus and Giroux, 2007 ; Уолкотт, Д. Итальянские эклоги / Д. Уолкотт / пер. Андрея Сергеева // Звезда. 1997. № 1; он же. Щедрость (книга стихов в переводе Василия Бетаки). [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: http://lit.lib.ru/b/betaki_w_p/text_0070.shtml (дата обращения: 22.03.2014). Загл. с экрана. Яз. рус.

³ «Остановка в пустыне» (1970), «Конец прекрасной эпохи» (1977), «Часть речи» (1977), «Новые стансы к Августе» (1983), «Урания» (1987), «Пейзаж с наводнением» (1996).

⁴ См. изд. : Бродский, И. А. Стихотворения и поэмы : в 2 т. / вступ. статья, сост., подг. текста, примеч. Л. В. Лосева / И. А. Бродский. СПб. : Изд-во Пушкинского Дома ; Вита Нова, 2011. (Новая Библиотека поэта). Цитаты из поэтических текстов И. Бродского приводятся по этому изданию, том и страницы указываются в скобках.

2. проанализировать интервью и беседы Бродского и Уолкотта о поэзии;

3. установить, присутствует ли в этих инаугурационных текстах тот диалог, который мы наблюдаем в их поэтическом творчестве, беседах, интервью, эссеистике.

Все задачи сводятся к рассмотрению специфики творческой манеры Бродского.

Цель, задачи определили **структуру** работы. Работа состоит из Введения, двух глав, состоящих из параграфов, Заключения и Списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Интервью как диалогический жанр. Диалог Бродского и Уолкотта мы можем проследить не только в их творчестве, но прежде всего в их прямых беседах друг с другом на радио BBC, во время Дублинской писательской конференции (1988), Гетеборгской книжной ярмарки (1993), на встрече со студентами университета города Линчепинг (Швеция) (1993) и др. Особый интерес для нас представляют вопросы, касающиеся сущности поэзии.

На основании интервью, дискуссий и бесед двух поэтов, можно сказать, что и Бродский, и Уолкотт, занимаясь профессиональной литературной деятельностью, а также преподавая в университетах, что в данном случае не менее важно, живо интересуются происходящим в современной поэзии и, исходя из своего опыта и знаний, стараются найти объяснение событиям не только в области литературы, но и «событиям», происходящим в мире, т.к. искусство тесно связано с исторической действительностью. Кроме того, мы видим у Бродского и Уолкотта схожий подход к основным литературным явлениям и процессам, равно как и единогласие по поводу оценки творчества большинства поэтов.

Диалогическая природа эссе . В 1983 году Иосиф Бродский пишет эссе о Д. Уолкотте «Шум прибоя»⁵, в котором он, сравнивает поэзию Уолкотта с океаном, прослеживает глубокую связь поэта с родиной и родным языком.

Строить свое рассуждение о личности и творчестве Дерек Уолкотта Бродский начинает с общей для них темы – конечности цивилизации и роли провинции: «Вопреки распространенному мнению, мир не кончается на окраине – как раз там он раскрывается. И на язык это влияет не меньше, чем на зрение (60)».

Язык, превозносимый Бродским в Абсолют, играет значительную роль и в становлении поэтического дарования Уолкотта. Бродский, имея в виду и собственный опыт, пишет, что «у поэтов выбор слов говорит больше, чем сюжет; вот почему лучшие из них ужасаются при мысли о том, что будет написана их биография. Если мы хотим узнать о происхождении Уолкотта, лучшее пособие – страницы его стихов» (61).

Большая часть поэтического творчества Дерек Уолкотта написана на английском языке, но встречаются у него и стихотворения, написанные на диалекте креолов. Бродский объясняет, что креольский язык в поэзии Уолкотта – это не возможность «поиграть стилистическими мускулами или расширить круг читателей», а «дань наречию», которым поэт пользовался в детстве.

В своем эссе Бродский анализирует несколько стихотворений Уолкотта через призму времени, истории и языка, отмечая «метрическое и жанровое разнообразие» его текстов и соотнося выводы с названием эссе: «иначе говоря, его стихотворения представляют сплав двух вариантов бесконечности: языка и океана. Следует помнить, что общим родителем обеих стихий является время. <...> Определенно ему посчастливилось родиться на этой окраине, на этом перекрестке английского языка и Атлантического океана: оба набегают сюда волнами, чтобы затем откатиться. Тот же характер движения – на берег и назад к горизонту – выдерживается в строках Уолкотта, в его мыслях, жизни» (72).

---

⁵ Бродский, И. В тени Данте : эссе / пер. с англ. В. Голышева, Л. Лосева, Е. Касаткиной, А. Сумеркина / И. Бродский. СПб. : Издательская Группа «Азбука-классика», 2010. Далее цитируется это издание, страницы указываются в скобках.

Формат эссе и сам замысел написания этого текста не позволяет Бродскому подробно остановиться на конкретном стихотворении Уолкотта или разобрать определенную тему или мотив. Для анализа Бродский выбирает лишь фрагменты, чаще всего четверостишия. Эссе Бродский пишет на английском, стихи Уолкотта, приводимые поэтом, мы, соответственно, читаем в оригинале.

Бродский детально разбирает каждую строчку стихотворения, подтверждая этим свою мысль о том, что *биографию поэта нужно искать, прежде всего, в его стихах*. Здесь же он спорит с критиками, которые норовят загнать какого-либо поэта в рамки – расовые, географические, политические, жанровые. В частности, Уолкотта именуют «вест-индийским поэтом» или «чернокожим поэтом Карибского бассейна».

Бродский называет изобразительную силу Уолкотта «эпической» и сравнивает его с автором «Илиады» и «Одиссеи». Как известно, Уолкотт напишет свою «Одиссею» – эпическую поэму «Омерос» (именно так произносилось имя Гомера на греческом).

Чтобы доказать, что новизна Уолкотта не только в его «экзотизмах» и что он действительно настоящий художник, Бродский берет образ, к которому неизбежно обращается каждый поэт, – это луна. В одном из своих стихотворений Уолкотт заставляет Луну «говорить от собственного имени», в другом использует весьма необычный прием – «психологическую аллитерацию», как называет это Бродский и разбирает, как этот прием работает.

Стилистика эссе иногда напоминает речь адвоката в защиту подсудимого. Причем подсудимый находится рядом, и адвокат, приводя не только доводы, но и факты, мысленно обращается к нему за подтверждением своих мыслей – создается такой внутренний *диалог*.

В мае 1991 года Бродский пишет предисловие к книге переводов Дерека Уолкотта на шведский язык «Vinterlampor» («Зимние огни: Избранные стихотворения»), перевод Jonas Ellerström и другие, Wahlström & Widstrand, 1991). По стилю и форме этот текст больше напоминает эссе.

Неопубликованный английский оригинал текста хранится в архиве Бродского в Нью-Йорке, на русский язык эссе перевел Виктор Куллэ.

В этом эссе, как и в предыдущем, также присутствует морская тематика⁶. Бродский сравнивает стихи Уолкотта с Гольфстримом – теплым морским течением в Атлантическом океане. Именно такое воздействие окажет его книга на шведских читателей. В этом Бродский уверен, так как сам рожден в этих широтах. «Поэзия Дерек Уолкотта, действительно, необычайно сильное, надежное и уникально теплое течение, которое около сорока лет омывает берега американской и английской литературы – подтапливая, есть искушение добавить, на своем пути множество айсбергов» (166).

Несмотря на то, что назначение написанного Бродским текста – познакомить шведских читателей с личностью Дерек Уолкотта, он не дает о нем практически никаких биографических сведений, оставаясь и здесь верным своему принципу, что *биография поэта – в его стихах*. Уолкотт родился и вырос на острове, поэтому его поэзия «истинно океанической породы: по широте, глубине и по способности влиять на погоду везде, где бы ни читали и ни говорили по-английски. Его строки, его строфы набегают подобно волнам <...> также растут, вздымаются, опадают и, в конце концов, разбиваются. В этом же смысле они животворны, грозны, ошеломляющи, непроницаемы, причудливы, риторичны, прозрачны. Шведский читатель не ошибется, вообразив этого поэта за письменным столом где-нибудь подле экватора, с Атлантикой в распахнутом окне вместо словаря» (166-167).

В эссе Бродский также обращается к болезненной, в том числе и для себя, *теме поэтического перевода*. Он не сомневается в одаренности и трудолюбии шведских переводчиков Уолкотта, они донесут и благородство духа, и чрезвычайно живую и мощную образность, и метафорический размах, но поэзия остается поэзией – она не может без рифмы, без ритма, без

---

⁶ О теме моря в лирике обоих поэтов – второй параграф второй главы нашей работы.

мелодии стиха. А «в английской поэзии нет рифмовальщика лучшего, чем Дерек Уолкотт», утверждает Бродский и сожалеет, что шведские читатели не смогут увидеть эти рифмы, «приводящие в движение девяносто процентов стихотворений».

К сожалению, нам пока не удалось найти сведений, есть ли в эссеистике Д. Уолкотта тексты, посвященные Бродскому. Но вполне допускаем, что они могут быть, т.к., пользуясь определением Бродского, у Уолкотта есть «эпические наклонности», и о Бродском он мог говорить не только в стихах и интервью, но и в эссе и статьях.

О чем и с кем говорит поэт в Нобелевской лекции. Нобелевскую премию по литературе «за всеобъемлющее творчество, пропитанное ясностью мысли и страстностью поэзии» («for an all-embracing authorship, imbued with clarity of thought and poetic intensity») Бродскому присудили в 1987 году, хотя он значился в списках Шведской академии уже с 1980, когда лауреатом премии стал его друг и собрат по перу польский поэт Чеслав Милош⁷. Согласно уставу Нобелевского фонда, лауреаты премии могут выдвигать своих кандидатов, поэтому можно предположить, что кандидатуру Бродского предложил именно Милош, а Бродский, в свою очередь, предложил Дерека Уолкотта, что доподлинно известно. Уолкотт получил премию в 1992 году «за яркое поэтическое творчество, исполненное историзма и являющееся результатом преданности культуре во всем её многообразии» («a poetic oeuvre of great luminosity, sustained by a historical vision, the outcome of a multicultural commitment»).

Дерек Уолкотт мог получить премию как гражданин Великобритании, но настоял на том, чтобы в списках значилось его родное государство Сент-Люсия – остров в Вест-Индии.

Бродский получил премию как гражданин США, но за стихотворения, написанные по-русски. На этом он и сам акцентировал внимание в одном

---

⁷ См.: Лосев, Л.В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии / Л.В. Лосев. 5-е изд. М.: Молодая гвардия, 2011. С. 252.

из интервью: «Ее (премию. – Я.К.) получила русская литература, и ее получил гражданин Америки»⁸.

В Нобелевской лекции Бродский прямо не касался темы своего изгнания и судьбы русского поэта в эмиграции. Уолкотт ничего не сказал о колониальности, хотя Сент-Люсия получила полную официальную независимость от Великобритании лишь в 1979 году. Но о политике, так или иначе, высказались оба поэта.

И Иосиф Бродский, и Дерек Уолкотт упоминают в своих лекциях десятки имен. Это и прямое цитирование, и вольный пересказ цитируемых фрагментов, и просто перечисление в качестве примеров.

Бродский осознает, что главное назначение его речи – это публичное выступление, а затем публикация и тиражирование как некий поэтический, и даже, в некотором смысле, философский трактат. Поэтому он структурирует и располагает свои мысли так, чтобы это легко было воспринимать на слух. Здесь нет той витиеватости и орнаментальности слов и идей, которые мы привыкли видеть его в стихотворениях, но сохраняется свежесть мыслей и яркая образность. И подает он свои идеи по всем законам жанра – чередуя сложное с более легким, показательным.

Лекция Уолкотта, как и речь Бродского, тоже напоминает стихотворения в прозе. В ней много ярких, сочных красок, описания местного колорита, встроенные сцены с эффектом присутствия – индийский обрядовый праздник, городское утро, разговор школьников, церковный приход. Живописные фрески, будто в галерее, постепенно сменяют одна другую. И Уолкотт дает возможность рассмотреть их, акцентируя те или иные детали.

Завершающая мысль лекции Бродского определяет обоих поэтов: «Человек, находящийся в подобной зависимости от языка, я полагаю, и называется поэтом» (307).

---

⁸ Цит. по: Лосев Л.В. Указ. соч. С. 257.

Проведенный анализ показал, что в Нобелевских лекциях Иосифа Бродского и Дерека Уолкотта есть точки пересечения. Они не только рассуждают об общих для них темах – Язык, Империя, История, Память, которыми наполнена лирика поэтов, – и приходят в этих рассуждениях к тождественным выводам, но и оба строят свою речь согласно принципам собственного стихосложения.

«Поэты с имперских окраин»: метафизика пространства. Тема Империи – сквозная в творчестве обоих поэтов. Все начинается с детства, с окружающего пейзажа, с красок. Это такие же носители информации, источники вдохновения.

Для Уолкотта, родившегося на маленьком острове в Вест-Индии, природа его страны – истоки, память всего народа: «Море – наша история», «Мой народ возникал как море, без названья, без горизонтов». Но и для него, как и для Бродского, это тот материал, который питает поэтическое воображение, дает духовную пищу.

Имперская тема у Уолкотта тесно переплетена с темой языка. Английский не был для него, как для Бродского, вторым, приобретенным языком. Он усвоил его с детства, получив колониальное английское образование.

Рядом с имперской темой непременно должна возникать и тема изгнания, что мы и находим в творчестве обоих поэтов.

Не остались поэты в стороне и от литературной традиции посвящений. Бродский посвятил Уолкотту стихотворение «Эклога 4-я (зимняя)» (1977) и эссе «Шум прибоя» (1983).

«Поэт одного пейзажа»: море в лирике Иосифа Бродского и Дерека Уолкотта. Одной из главных категорий в лирике Иосифа Бродского и Дерека Уолкотта является пространство. Пространство можно условно разделить на два типа – природное и культурное. Предмет нашего исследования – пространство природное: моря, океаны, каналы, мосты, набережные, небо и прочее. В своих стихах Бродский часто определяет пространство как «почти

пейзаж»: Ты – никто, и я – никто. Вместе мы – почти пейзаж («В горах»); Почти пейзаж. Количество фигур, в нем возникающих, идет на убыль... («На выставке Карла Виллинка»).

Природа, ее душа наполняют и лирику Дерека Уолкотта. В связи с тем, что исследуемый материал огромен, мы рассмотрим только морской пейзаж – каковы сходства и различия в изображении пейзажа у обоих поэтов – на что они обращают свое внимание, какие краски преобладают в описании, какими инструментами пользуются. Цель наша – ответить на вопрос: «Что символизирует морской пейзаж в духовно-нравственном мире поэтов?»

Вообще и у Иосифа Бродского, и у Дерека Уолкотта вода всегда предстает живой стихией, она не статична. Но если у Уолкотта вода, скорее, – часть пейзажа, фон, то у Бродского – это настоящая сила, выходящая на первый план и совершающая более мощное действие. У Бродского вода льется, дробит, бурлит.

У Дерека Уолкотта вода журчит, «склочничает», искрится: *журчит ли вода* («Возвращение домой»), *и быстрая вода склочничает над камнями* («Голые ветки франжипании манят и раскручивают угрозу...»), *где искрится вода* («Были бы это острова из тех мифов...»).

Таким образом, морской пейзаж занимает особое место в творчестве обоих поэтов. Его можно встретить и в философской лирике, и в любовной, и гражданской.

Описывая море, Уолкотт больше всего обращает внимание на его цвет, красочность, Бродскому же важны действия. Поэтому у Уолкотта в описаниях преобладают прилагательные, а у Бродского глаголы.

Во многих стихотворениях Бродского море – отдельный лирический персонаж, живущий своей жизнью, для Уолкотта море – часть, субстанция жизни.

Говоря о диалогичности поэтов, можно предположить, что именно морской пейзаж стал своеобразной точкой пересечения – при использовании разных средств величие замысла сохраняется.

«Язык – творец поэта». «Язык вбирает в себя историю» – пишет Бродский в предисловии к шведскому изданию стихов Дерека Уолкотта. Эта максима находит отражение и в творчестве обоих поэтов.

Язык это не просто память истории, не средство передачи информации, пусть даже из поколения в поколения. Ни Бродский, ни Уолкотт не относятся к нему потребительски, как к профессиональному инструменту. Оба понимают, что на деле все как раз наоборот – поэта творит его язык.

Проведенный анализ стихотворений Иосифа Бродского и Дерека Уолкотта подтвердил нашу гипотезу о том, что поэзия также являет собой поле для диалога. Особенно ярко диалогичность проявляется в стихотворениях, прямо или косвенно посвященных теме Языка. В них оба поэта не только обращаются к себе, к своему Я, но друг к другу, осознавая, что все, что говорится и обсуждается, – истинно для них обоих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования по выявлению особенностей поэтического диалога Иосифа Бродского с Дерексом Уолкоттом можно сказать следующее.

Диалог Иосифа Бродского и Дерека Уолкотта, с точки зрения материала, объёмен. Так как поэты были современниками и близкими друзьями, можно говорить о двустороннем, равноценном диалоге, но не о влиянии. Бродского и Уолкотта много связывало в жизни, и, возможно, вследствие этого мы находим в их стихах общие мотивы и образы. Особый интерес для исследователя составляют стихотворения-посвящения. В них мы видим не только устойчивые темы и образы из творчества и даже личной жизни адресата, но и глубокое понимание образа собеседника адресантом.

Ценным дополнением для нашего исследования стали тексты интервью и дискуссий Бродского и Уолкотта, позволяющие усмотреть сходство взглядов

обоих поэтов на творческий процесс, современные литературные реалии, а также на отношение к предшественникам.

Эссе, написанные Бродским о поэзии Дерека Уолкотта, – еще один ключ к пониманию не только творчества карибского поэта, но и самого Бродского. То, как он чувствует лирику Уолкотта, на какие мотивы и образы в первую очередь обращает внимание, как бережно и тонко обращается с поэтическим текстом, – все это, во-первых, помогает европейскому читателю погрузиться в глубину экзотической природы стихов Уолкотта, во-вторых, дает литературоведам и критикам показательный пример, как нужно подходить к анализу поэтических произведений вообще, в том числе, и самого Бродского.

Проводить сравнительный анализ поэзии Бродского и Уолкотта не представлялось возможным без сравнительного анализа их Нобелевских лекций. Проведенный анализ показал, что в Нобелевских лекциях Иосифа Бродского и Дерека Уолкотта есть точки пересечения. Они не только рассуждают об общих для них темах, но и приходят в этих рассуждениях к тождественным выводам.

Для сопоставления текстов Бродского и Уолкотта мы остановились на нескольких, самых значимых, на наш взгляд, мотивах – империя, язык, изгнание, море. Такой выбор не случаен. Это не просто сквозные или надуманные темы, это то, что окружает, постоянно присутствует в мыслях. В обоих случаях мы видим не «сочинительство», а реализацию мысли, реализацию языка.

Творчество Бродского тем интереснее для анализа, чем оно сложнее, недоступнее. Читая его поэзию, в первую очередь, идешь за музыкой стиха и только потом, при повторном прочтении пытаешься вдуматься в текст, раскрывая смысл каждой строки.

Творчество Уолкотта практически не известно русскому читателю, стихи его почти не переведены, не говоря уже об издании собрания сочинений. Во многом благодаря творческому и личному диалогу с Бродским, имя современного англоязычного поэта постепенно придет в Россию. Тем более, что

знакомство с лирикой Дерека Уолкотта – еще один путь к пониманию поэтики Иосифа Бродского.

Поэтический диалог Иосифа Бродского и Дерека Уолкотта состоялся как в реальном времени (поэты высоко ценили не только творчество друг друга, но и жизненные идеалы, устои, стремления), так и в поэтическом творчестве. Но, как такового, взаимовлияния, процесса ученичества в их текстах мы не находим, и использование конкретных аналогичных образов. Это проявление творческих параллелей, уровень совпадения творческих устремлений двух поэтов-современников, ставших близкими друзьями. Можно говорить и об уважении к стилю и поэтике, о стремлении передать образ и чувства адресата, примеры чего мы можем увидеть в посвящениях.

Таким образом, дружба Бродского и Уолкотта проявлялась не только на биографическом уровне (личное знакомство, общение), но и на текстовом, на уровне совпадения образов и мотивов, таких как империя, провинция, история, время, на уровне сходства отношения к поэтическому творчеству и статусу поэта, к языку.